

УДК 821.14.01

Гаджиева Н., диссертант

Бакинский государственный университет, Баку

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМУЛЫ КАК СРЕДСТВО ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗКАХ

В статье на материале взятых из азербайджанских сказок примеров рассматриваются традиционные формулы – речевые клише как средство создания экспрессивности. Прослеживаются пути структурно-семантического развития традиционных формул.

Ключевые слова: экспрессивность, речевые клише, семантика, традиционные формулы.

Термин «экспрессивность» выступает как синоним выразительности. С этой точки зрения в сказках употребляются специальные стереотипные выражения, которые усиливают в тексте экспрессивность. Такими выражениями являются традиционные формулы, речевые клише.

Формула относится к поэтическим категориям. Это не явление лингвистики. Но за пределами лексико-семантической, синтаксико-функциональной системы формулы не существует (1, с.29).

Изучению стилистических фигур, способствующих созданию в фольклоре экспрессивности, и выявлению фактов усиления традиционными формулами художественности, выразительности текстового единства посвящены отдельные исследования (2).

Формулы – продукт поэтического мышления, и эти структуры в различных фольклорных жанрах прошли процесс исторического развития. В ходе исторического развития поэтика прозы была заменена поэзией.

В Азербайджане автор первых достойных внимания исследований на эту тему К. Велиев определил принципы классификации формул в азербайджанском фольклоре. Разъяснив особенности структурно-семантического и функционального развития формул на материале языка дастанов и сопоставив интересные языковые факты, исследователь произвёл их сравнительный анализ (3, с.231-252).

Обычно азербайджанские сказки начинаются выражением-формулой: «Кто-то был, кого-то не было». Заканчиваются выражением, основанным на игре слов: «С неба упали три яблока: одно моё, другое своё, а третье – сказителя». «В соответствии с той или иной ситуацией употребляются стереотипные выражения. Фразы, используемые при приветствии, при встрече гостя и прощании, в описании картин боя, в изображении красавиц,

очень часто представляют собой шаблонные выражения, много раз использованные формулы. Язык сказок и дастанов создают как слова и выражения, употребляемые в высших слоях общества и пронизанные высоким пафосом, так и слова молитвы, благопожелания и проклятий, передающие простоту, дружелюбие представителей низшего сословия. Эти формулы, употреблённые в языке сказок и дастанов, в зависимости от конкретной ситуации произносятся в определённой последовательности и содержат примерно одни и те же слова. Каждая сцена имеет свою особую формулу. Поход богатыря, его битва и, наконец, одержанная им победа изображаются посредством многочисленных формул. Связанные друг с другом по смыслу, эти формулы дополняют друг друга и образуют семантическое целое. Формулы считаются главной специфической особенностью и языка сказок. Эти формулы, с помощью которых осуществляются различные экспрессивные способы выражения, считаются традиционными. «В соответствии с различными условиями и обстоятельствами в языке имеются готовые речевые клише, уже запечатлённые в памяти, отшлифованные в течение столетий, отточенные, широко распространённые в народном разговорном языке слова и выражения. Эти формулы – украшение языка сказок и дастанов, их основа и, наконец, источник их существования. Без них нельзя представить ни одну сказку и ни один дастан. Формулы – важный фактор, способствующий сохранению языка сказок, их неповторимого стиля» (4, с.22).

Формулы – это пронизанные высоким пафосом выражения, которые, безусловно, усиливают элемент экспрессивности. Связанные друг с другом по смыслу, они дополняют друг друга и образуют семантическое целое.

О формулах много говорилось в научной литературе. Но до сих пор не выявлены возможности формул для создания экспрессивности в тексте.

По нашему мнению, эти конструкции в сказках способствуют усилению экспрессии, направляют основную мысль на содержание сказки, развитие её действия.

Формулы в сказках по объёму могут быть большими и малыми. Используемые в отдельных сказках речевые клише-формулы в зависимости от определённых условий заменяются сказителем в результате импровизации другими, и таким образом возникают новые формулы.

В сказках формулы могут употребляться и в диалоге. Например: «Бабушка, нам негде переночевать, не пропустишь ли ты нас, гостей Аллаха, на одну ночь?» Старуха ответила: «Да буду я жертвой Аллаха и его гостей. Что мне скрывать от Аллаха и от вас, место переночевать найдётся, но еды у меня нет».

Исследование показывает, что в азербайджанских сказках формулы употребляются в соответствии с теми или иными условиями:

1. Формулы, с помощью которых осуществляется переход от одной мысли к другой, одно событие сменяется другим: «Пусть они продолжают свой путь, а я расскажу тебе о том, кто эта женщина (АС, II, 249); «Пусть они живут радостно и счастливо, поглядим, кто струсил с дервишем» (АС, II, 115); «Пусть они живут, а я расскажу тебе о мужчине, срывающем в поле кусты, продающем их и таким образом содержащем свою семью» (АС, II, 118).

2. Во многих сказках девушка (парень) изображается с использованием одинаковых клише-формул: «Девушка, услышав эти слова, вышла из-за дерева. Купец Ахмед увидел, что это была такая красавица, перед которой затмевались луна, солнце и звёзды.

Она была похожа на молодой месяц, выглядывавший из-за облака. Чёрные волосы спадали ей на плечи, как две змеи, пытающиеся обхватить шею» (АС, II, 248); «А девушка... как чистый источник, как молодой месяц» (АС, II, 119); «А мальчик-то... Когда ему исполнился год, он был похож на десятилетнего» (АС, II, 121); «А девушка... Блещет, как луна, светит, как солнце. Можно не есть, не пить, а только любоваться её статью, красотой» (АС, II, 143).

3. Традиционные формулы используются и в словах проклятия, которые произносятся в момент тревожного душевного состояния: «Да разорится твой дом, что ты сидишь?» (АС, II, 262).

4. Традиционные формулы передают информацию в экспрессивной форме: «Такое было сражение, что в жизни подобное редко увидишь» (АС, II, 268).

5. Традиционные формулы выражают экспрессивность, когда сообщается о чём-либо: «Сообщи-ка я тебе о падишахе области Бендеруш» (АС, II, 163); «Расскажу-ка о богатыре Кашкаше. Богатырь Кашкаш был влюблён в Пери ханум» (АС, II, 164); «Пока принц подрастает, сообщи-ка я тебе о падишахе» (АС, II, 121).

6. Традиционные формулы, выражающие экспрессивность во фразах ругани: «Эй, негодяй, какими судьбами?» (АС, II, 169).

7. Традиционные формулы, выражающие экспрессивность в форме антитезы: «Такой удалец, как Меликаждар, не может быть трусом» (АС, II, 167); «Ни юноша не слушал девушку, ни девушка не слушала юношу. Но юноша не отставал от девушки.» (АС, II, 262); «Поднял Ибрагим голову, а перед ним ведьма: нижней губой землю метёт, а верхней губой небо скребёт. «Я тебя на небесах искал, а ты мне попалась на земле» (АС, II, 224).

8. Традиционные формулы, выражающие экспрессивность в форме сравнения – уподобления: «Ветром промчавшись по горам, потоком спустившись по долам, после семи месяцев пришёл он наконец в то место» (АС, II, 223); «Если даже рыбой нырнёшь в воду, птицей взлетишь на небо, змеей заползёшь в нору, всё равно не сможешь уйти от меня» (АС, II, 224); «Ветром промчавшись по горам, потоком спустившись по долам, ноги продев в стремена, коленями подперев бока коня, где-то пешком, где-то верхом, впереди всех, быстрее птицы, резвее гончей, оставив позади себя множество жилищ, наконец дошёл он до тёмного леса» (АС, II, 205); «Ахмед увидел сидящую у двери старуху, у которой нижняя губа землю мела, верхняя же небо скребла» (АС, II, 214); «Увидел он здесь уродливого человека. У него были такие большие уши, что, постелив одно из них под себя, а другим укрывшись, он крепко спал» (АС, IV, 72). В этой речевой формуле, наряду с антитезой, имеет место и гипербола.

9. Традиционные формулы, выражающие экспрессивность посредством последовательного повтора одного и того же события. Например: Птицу запустили в воздух. Она села на голову Салима. Птицу второй раз запустили в воздух, снова она села Селиму на голову. Птицу опять запустили в воздух. Снова в дороге она села ему на голову (АС, II, 190).

10. Традиционные формулы, употребляемые в конце сказок, указывают на то, что сказка заканчивается. В этом случае экспрессивность достигается с помощью синонимичных выражений и художественных средств выражения. Например: «И я там был, плов ел, руками брал, на язык клал, а в рот не попало. Ешьте и вы на здоровье! Живите

сто лет, я же – дважды по пятьдесят. Выбирайте большее. Будьте здоровы, а я и так здоров» (АС, II, 229). Иногда повторное употребление слов, выраженных глаголами, создаёт ощущение того, что событие совершается в течение долгого времени. Например: «Идёт он, идёт, и вот перед ним возникает гора» (АС, III, 130).

11. Используемые в начале сказок традиционные формулы выражают экспрессивность посредством повторения одних и тех же слов, создающих определённую ритмику. Например: «У банщика шайки нет, у дровосека топора нет, видел собаку, у которой ошейника нет» (АС, II, 138).

В нижеследующем тексте как средство создания экспрессивности выступает литота: «Выпив из родника напёрсток воды, прошли путь с полторы иглы» (АС, II, 200); «Из-за худобы прошёл бы в игольное ушко» (АС, IV, 27); Самед от страха превратился в маленький клубок» (АС, III, 67).

12. В традиционных формулах значение времени уходит на задний план. Одно и то же число употребляется с различными словами, имеющих временное значение. Например: «Девять месяцев, девять дней, девять часов, девять минут, девять секунд минуло, и бог миловал ей ребёнка, похожего на молодой месяц (АС, IV, 6).

13. Посредством традиционных формул, с одной стороны, действие делается более интенсивным, с другой стороны, время совершения действия укорачивается до минимума. Это становится возможным благодаря литоте. Например: «Долго ли шёл, коротко ли через горы, доли и поля, прошёл путь с полторы иглы и оказался на одной равнине» (АС, IV, 72).

Формулы состоят из стандартных предложений. Такие конструкции предложений в художественном тексте усиливают экспрессию. Нижеприведённые формулы используются как сильное изобразительно-выразительное средство. Например:

1. «Получи известие о чернобровом» (АС, II, 10).
2. «Теперь расскажу тебе о дервише» (АС, II, 11).
3. «О ком тебе хочу сообщить? О везире» (АС, II, 11).
4. «Расскажу-ка тебе о французском короле» (АС, II, 11).
5. «Забудем о них, сообщу-ка тебе о дервише» (АС, II, 16).
6. «Пусть Симург продолжает свой путь, а ты узнай о жене садовника» (АС, II, 24).
7. «Узнай-ка о Симурге» (АС, II, 24).
8. «Оставим мать с ребёнком, узнай о Симурге» (АС, II, 25).
9. «Расскажу-ка я тебе о Симане. Симан, вскочив на коня, отправился в город» (АС, II, 39).

В сказках можно встретить и другие традиционные формулы:

- «**Только бы видел**, какой здесь шум поднялся» (АС, II, 170).
- «**Так заревел**, что войско от страха стало бежать» (АС, II, 170).
- «**Семь дней, семь ночей** справляли свадьбу» (АС, II, 171).

«**Потоком спустившись по долам, ветром промчавшись по горам**, ноги продел в стремена, коленями подперев бока коня и пришпорив его, оставил он позади себя множество жилищ и наконец дошёл до того места» (АС, II, 205).

Птицу запустили в воздух. Она села на голову Салима. Птицу второй раз запустили в воздух, снова она села Селиму на голову. Птицу опять запустили в воздух. Снова в дороге она села ему на голову (АС, II, 190). Это – повторяющиеся формулы, носящие характер устойчивой модели, клише.

Вступительная фигура – традиционная формула напоминает стихотворную речь. Часто она имеет юмористическое содержание. Такая традиционная формула богата средствами художественной выразительности, как, например, преувеличение («муравей лягнул – сломал верблюду ногу»), метафора и метонимия («верблюд занимается в старой бане брадобрейством») и др. В азербайджанском фольклоре они обладают своеобразной ритмической организацией: « У банщика шайки нет, у дровосека топора нет, видел там собаку, у которой ошейника нет» (АС, IV, 71).

Традиционные формулы напоминают фигуры. Однородность их создаёт своеобразную музыкальность. Внутри этих фигур ложь и правда чередуются. Например: «Сообшу-ка вам о молчунах, о неразговорчивых, о болтливых женщинах, о nelaющих собаках, о невоющих шакалах, о любящих поговорить женщинах, о быстро обижающихся, о ворах, о лежцах, о предателях, о непреданных, не выполняющих своё обещание, о переходящих реку на телёнке, пьющих довгу вилами, разводящих огород на петушином хребте, о плешивых и ещё о многом... Да сгинет ложь, да здравствует правда. Человек уйдёт – пусть слово останется, добро пусть останется, а зло уйдёт. Друг пусть здравствует, враг да будет уничтожен, умный благоденствует, глупый бедствует. А теперь перейдём к сути» (АС, IV, 38).

Это первая часть фигуры. В ней заранее сообщается о противоречивых явлениях при помощи антонимичных и синонимичных выражений (хвостатая ложь- бесхвостая правда, человек уйдёт – правда останется, молчаливая женщина – болтливая женщина, пусть добро останется, а ложь уйдёт), перечислением необычных ситуаций (перейти реку на телёнке, пить довгу вилами, развести огород на петушином хребте), использованием слов приветствия и проклятия (да здравствует друг – да будет проклят враг).

Во второй части фигуры внимание направляется на текст: «Кто был, кого не было. В одном городе жил купец по имени Сулейман. У него кроме дочери по имени Гямяр больше детей не было. Когда речь заходила о сыне, губы у него вздрагивали, сердце у него холодело. А Гямяр ханум была такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать – как солнце излучала свет, как луна, блистала. Так и хотелось любоваться ею, её тонким станом, нежным подбородком, румяными щёками» (АС, IV, 38).

Становится понятно, что в основных частях сказки речь идёт о прошлом, с помощью традиционных формул сообщается о том, кто жил в то время, и о том, что у купца Сулеймана не было сына, и поэтому речь пойдёт о несравненной по красоте его дочери Гямяр. Экспрессия сказки проявляется в красочности средств, с помощью которых сказитель передаёт красоту Гямяр. Фразеологические обороты (когда речь заходило о сыне, у него холодело сердце), сравнительные конструкции (Гямяр ханум была такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать – как солнце излучала свет, как луна, блистала), художественные определения (эпитеты) (тонким станом, нежным подбородком, румяными щёками) в синтаксическом целом (микротексте) последовательно усиливают выразительность.

В последних фигурах – традиционных формулах очень часто используются названия фруктов, овощей, как например, яблоко, дыня: «На грядке выросло три дыни. Одна ваша, одна наша, третья их. Поели они и отправились в ту сторону, мы поели – направились в эту сторону» (АС, IV, 110); «С неба упали три яблока: одно мне, другое моё, а третье – сказителю» (АС, III, 150).

Последняя фигура носит характер каламбура. Каламбур – это игра слов. Игра слов является одним из сильных средств создания экспрессивности: «С неба упали три яблока: одно мне, другое моё, а третье – сказителю. Будьте здоровы, а я и так здоров Живите сто лет, я же – дважды по пятьдесят. Выбирай то, что больше (АС, IV, 75). Каламбур в этом тексте состоит из синтагм, различных по форме, но одинаковых по значению: «сто лет и два по пятьдесят» означает одно и то же количество, а в выражении «упали три яблока: одно мне, другое моё, а третье сказителю» речь идёт об одном и том же лице.

Иногда конец сказки, представляющий собой традиционную формулу, имеет иную форму: «С неба упали три яблока. Одна – птице счастья, другая – мне, а третья – сказителю» (АС, V, 268).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской необрядовой лирики. Русск.фольклор. Л., 1981, т.21.
2. Абдурахманов Х. Особенности синтаксиса народного творчества. АДД, 1977, с. 23;
3. Борковский В.И. Синтаксис сказок. М., 1981, с. 49;
4. Велиев К.Н. Традиционные формулы в тюркоязычном эпосе.- «СТ», 1987, № 3;
5. Гезалов Ф. Структура азербайджанских волшебных сказок. АКД, Ташкент, 1990;
6. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М., 1986;
7. Рошняну Н. Традиционные формулы сказок. М., 1974.
8. Велиев Камиль. Лингвистическая поэтика. Баку, Гянджлик, 1993.
9. Абдуллаева С. Язык азербайджанских сказок и дастанов. Баку, Эльм, 1998.

ИСТОЧНИКИ:

1. Азербайджанские сказки в 5-ти тт. Т.1, «Восток – Запад», Баку, 2005.
2. Азербайджанские сказки в 5-ти тт. Т.2, «Восток – Запад», Баку, 2005.
3. Азербайджанские сказки в 5-ти тт. Т.3, «Восток – Запад», Баку, 2005.
4. Азербайджанские сказки в 5-ти тт. Т.4, «Восток – Запад», Баку, 2005.
5. Азербайджанские сказки в 5-ти тт. Т.5, «Восток – Запад», Баку, 2005.

Гаджієва Н., дисертант

Бакинський державний університет, Баку

ТРАДИЦІЙНІ ФОРМУЛИ ЯК ЗАСІБ ЕКСПРЕСІВНОСТІ В АЗЕРБАЙДЖАНСЬКИХ КАЗКАХ

У статті на матеріалі прикладів з азербайджанських казок розглядаються традиційні формули – мовні кліше як засіб експресивності. Досліджуються шляхи структурно-семантичного розвитку традиційних формул.

Ключові слова: експресивність, мовні кліше, семантика, традиційні формули.

Gadjieva N., PhD student
Baku state university, Baku

EXPRESSIVE MEANS IN THE AZERBAIJAN FAIRY TALE

The article deals pressive means in the Azerbaijan fairy tale.

Key words: *expressive, speech cliches, semantics, traditional formula*

УДК 821.512.162

Агамалыева Фидан Хамдулла гызы
Бакинский государственный университет, Баку

ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В ДРАМАХ А.ШАИГА

Абдулла Шаиг в своих драмах («Эльоглу», «Родина», «Халиф на час» и др.) создал несколько ярких образов литературных героев. С их помощью автор прививал молодежи любовь к родине, чувство гражданского долга, дружбу, терпение в трудную минуту, упорство.

Ключевые слова: *Абдулла Шаиг, драматургия, азербайджанская детская литература, пьеса, воспитание молодёжи.*

В драматургии Абдуллы Шаига много произведений воспитательного характера. Его драматургическое творчество от пьесы к пьесе становится более совершенным. В этом плане пьеса «Эльоглу» является художественно-фантастическим отражением борьбы народа против ханского господства. Эльоглу [в переводе на русский язык означает «сын народа»] – главный герой произведения. Событийная цепь начинается после того, как хан заметил старинный ковер в доме крестьянина Полада. Хан является в произведении символом гнета, эксплуатации. Ему противостоят бесправные крестьяне. Он же, пользуясь неограниченными привилегиями, наказывает плетью любого, кого пожелает. Отец Эльоглу – Полад также был наказан по приказу хана. Как художник, А. Шаиг не мог оставаться равнодушным к такому угнетению. Поэтому, создав образ Эльоглу, он еще раз подчеркивает свою приверженность к борьбе за освобождение народа.

Жизнь бедняков была одной из основных тем в творчестве А. Шаига. Автор продолжил эту линию и в пьесе «Эльоглу». Как и в других драмах, в данной пьесе представление образа со стороны драматурга так же происходит на фоне классовых противоречий. А. Заманов тоже определяет сюжет этой пьесы как драматический конфликт на почве классовых противоречий [А. Заманов 1956: 228]. В этом произведении герои А. Шаига являются образами, которым присуще национальное самосознание. С этой точки зрения,